

Искательница приключений пытается освободить своего плененного любовника.

Кара Лофтс стояла в грузовом отсеке надрывно ревущего самолета, ветер врвался в открытую дверь и трепал ее волосы. Одной рукой она изо всех сил держалась за грузовой ремень, а в другой сжимала маленький золотой идол Такслькоатля. Оба двигателя самолета изрыгали дым и пламя, пропеллеры изо всех сил пытались удержать самолет в воздухе, кашляя маслом и заикаясь, все ближе к полной катастрофе.

— Дженнифер! Пожалуйста, мы все сможем выбраться, если прыгнем сейчас! — крикнула она женщине, стоявшей напротив нее.

Дженнифер Рейвен прижала своего заложника ближе к своему телу, мужчина был слишком напуган, чтобы оценить ту дикую сексуальность девушки, к которой он был прижат. Его руки были связаны за спиной под надетом на него единственным на самолете парашютом. Другой рукой Дженнифер направила пистолет на Кару.

— Брось идола сюда, Кара, — крикнула она, перекрывая шум двигателей и ветра. — И я отдам тебе пилота.

Она улыбалась, ее черные волосы обрамляли ее великолепные черты лица, которые были бы идеальными, если бы не безумный блеск в ее изумрудного цвета глазах.

— Пожалуйста, Дженнифер, — умоляла Кара. — Это не должно так закончиться. — Ее цельный костюм из латекса и кевлара облегал каждый изгиб тела, за исключением тех мест, где порезы и выемки, свидетельства драки с Дженнифер, обнажали ее бледную, сочную плоть.

— Идол, Кара, — сказала Дженнифер, и они оба услышали, как один из двигателей наконец-то зашипел и заглох. Самолет завалился набок, угол снижения внезапно стал более крутым. — Идол или мы все умрем.

Кара задумалась на мгновение, прежде чем бросить ей маленького идола. Пока он летел по воздуху, Дженнифер оттолкнула пилота от себя, поймав золотую статуэтку Такслькоатля в свободную руку, а пистолет по-прежнему был направлен на Кару.

— Передай от меня привет своему отцу, — со смехом сказала Дженнифер, когда Кара схватила пилота, и они оба вывалились из дверного люка самолета.

Когда они падали, Кара судорожно просунула руку через лямки парашюта, закрепив себя как можно лучше, и обхватила сильными ногами талию мужчины. Свободной рукой она потянула за шнур парашюта, и они остановили падение почти полностью, когда шелковая ткань раскрылась над ними. Вместе они повернулись и смотрели, как самолет падает на джунгли внизу, оба двигателя уже заглохли. Вслед за вспышкой пламени последовало огромное извержение дыма и огня, когда самолет врезался в деревья и скалы внизу.

Кара закрыла глаза, слезы текли по ее лицу.

Кара сидела за столом в библиотеке своего особняка, просматривала документы на компьютере, сканировала электронные письма и отчеты, которые ей присылали, после чего откинулась в кресле и потеряла глаза.

— Все еще ничего, я так понимаю?

Она подняла глаза и улыбнулась своему отцу, когда он вошел в комнату.

— Нет, ничего. Мои знакомые в венесуэльском правительстве искали везде, но безуспешно. Они нашли обломки самолета и весь остальной груз, но никаких следов Дженнифер или идола. Прошел уже месяц, и они прекратили поиски.

Отец Кары сидел в большом кресле напротив ее стола и грустно улыбался своей дочери.

— Мне очень жаль, Кара. Я знаю, что Дженнифер значила для тебя.

Кара и Дженнифер познакомились в университете, где они изучали древние культуры, мифологию и археологию. Они быстро стали неразлучными подругами, а затем, к удивлению Кары, и любовницами. Раньше ее никогда не привлекали женщины, но перед высокой, грудастой брюнеткой невозможно было устоять, и она с готовностью познала радость секса с другой женщиной. Почувствовав родственную душу, Дженнифер показала Каре не только прелести лесбийской любви, вовлекая ее в оргии с участием одних девушек, а также с несколькими партнерами-мужчинами. Когда Кара познакомила ее со своим отцом, сэром Артуром Лофтсом, она не очень удивилась, обнаружив их трахающимися в консерватории всего несколько часов спустя.

Не было ни ревности, ни чувства предательства — это было частью их отношений. Дженнифер была зависима от секса, и Кара охотно присоединилась к ней. Кара застала отца с Дженнифер в зимнем саду, когда подружка его дочери стояла на четвереньках, а он трахал ее сзади, он был потрясен и обрадован, увидев, что она сидит перед Дженнифер, раздвинув ноги, юбка на талии, стринги стянуты на одну сторону. Отец и дочь работали с Дженнифер как одна команда, он трахал киску, она предлагала ей свою сочную киску, пока они все не кончили.

Кара умоляла дать ей пососать его член, съесть его сперму прямо из источника, но сэр Артур умудрился отказать, заявив, что физический контакт между ними никогда не должен происходить. Он с удовольствием наблюдал, как Кара ест его теплую сперму из переполненной пизды Дженнифер, и как обе девушки перешли в положение "шестьдесят девять". Это была первая из многих их попыток, в которых иногда участвовали другие девушки, а также Дженнифер, но сэр Артур всегда отказывался заниматься сексом непосредственно со своей дочерью.

Год или около того спустя Дженнифер познакомила Кару с Декстером Уордом, еще одним студентом университета, и динамика их группы немного изменилась. Декс и Кара явно влюбились друг в друга. Они были счастливы делить друг друга с Дженнифер и ее многочисленными партнерами, но вскоре стало очевидно, что им суждено быть вместе, и впервые Кара подумала, что Дженнифер испытывает ревность.

По окончании учебы они решили стать коллекционерами древних артефактов — так называли охотников за сокровищами — но если Кара и Декс хотели заниматься этим для музеев, то Дженнифер была заинтересована только в деньгах. Огромная, неизбежная ссора расколола их группу, и с тех пор они враждовали друг с другом. Кульминацией их последней битвы стала охота за идолом Такслькоатля, одной из пяти золотых статуй, необходимых, как гласила легенда, для наступления Конца Света.

Хотя Конец Света не наступил, жизнь Дженнифер, очевидно, изменилась.

— Кстати, мне нравится твой новый цвет волос, — сказал сэр Артур, выведя Кару из мрачной задумчивости.

— Спасибо, — сказала она, проведя рукой по своим новым рыжим локонам. Она покрасилась в ярко-красный цвет — не в рыжий, не в красный, а в насыщенный алый. Она спустила локоны по обеим сторонам головы, к её обширному бюсту, сдвинула футболку вниз и заправила их в глубокое декольте, и подмигнула отцу. — О нет, — сказала она в насмешливом отчаянии. — Мои волосы застряли между моих больших, круглых сисек. Если бы только нашелся кто-нибудь достаточно смелый, чтобы вытащить их оттуда.

Сэр Артур рассмеялся. — Теперь ты знаешь, что это буду не я, дочка.

Их прервала звук открывающейся двери кабинета. Вошла горничная Кары — Софи — на своих высоких каблуках. Кара улыбнулась ее наряду — несмотря на то, что обычно она носила простую белую рубашку и черные брюки, Софи переделась в стереотипный наряд французской горничной: черные чулки в сеточку, крошечную мини-юбку и топик с квадратным вырезом, который выставлял напоказ ее большие сиськи. На ее белокурых волосах даже красовалась маленькая белая шапочка.

<http://erolate.com/book/2057/57876>